

Апокалипсис и новолетие

В 1492 году конец света ждали в христианских странах, особенно в восточной, православной ее части. Ведь исполнилось 7000 лет со дня сотворения мира и слух, что восьмой тысячи не бывать, расплодился по городам и весям.

Трудно сегодня сказать и в источниках выискать, как повлиял этот факт ожидания всеобщего апокалипсиса, приперченного ересью жидовствующих, на решение церковных иерархов и царя Иоанна III, но именно в 1492 и государство, и церковь стали новый год встречать первого сентября. По дням нынешним, гражданско-григорианским, это 14 число.

По всей видимости, по старинке, 7000 от сотворения мира дождались, год начинался издревле 1 марта, затем семь месяцев подождали, дабы убедиться, что конца света не предвидится и перешли на сентябрь.

Почему на сентябрь? Да по образцу византийскому. Дело в том, что в 312-ом году император Константин I Великий, именно в этот день – 1 сентября разбил своего основного соперника римского императора Максенция. Да и как было его не разбить, если именно этот Марк Аврелий Валерий Максенций всячески досаждал угрозами, набегами и неповиновением? Вину себе этот язычник-римлянин усугубил не только своей жестокостью и распутством, но и личным оскорблением. По его указанию, по всем городам римским, статуи византийского императора Константина Великого разбивали и уничтожали, что, естественно, никак не способствовало мирному сосуществованию.

Именно после этой первосентябрьской битвы, когда римские когорты были разбиты, а Максенций, спасаясь бегством, утонул в Тибре, Константин Великий и принял окончательное решение стать христианином.

Казалось бы византийское событие, причем столь давнее, имело лишь косвенное значение для наших предков, но случайности и похожести лишь у мирских людей вес имеют, а у тех, кто себя крестным знаменем осеняет, поклоны бьет, грехи свои на алтарь приносит и Христа причащается иначе все воспринимается. В конце XV века Русь окончательно избавилась от ига татарского, активно шло образование нового государства, и Новолетие, которое вместе с Церковью вводит и царь Иоанн III, как бы соединяет начало Византийской империи с русской.

Но дело все в том, что на Руси ничего не бывает с одной гранью и с единственной целью. Иностранцы, в какие бы века они к нам не приезжали, всегда удивляются, что у нас к любому делу и событию обязательно прикладывается непонятное определение «душа». Тем паче, не мог перенос столь важного события, как Новолетие, пройти лишь хронологически, ведь слово «год» для православного отнюдь не только календарное понятие. Весна – рождение; лето – расцвет; осень – увядание; зима – смерть. Скажете, что и у язычников так же? Так, да не так.

Осенью у нас крестьянин озимые сеет. Сколько бы не говорили ему, о грядущих выюгах, льдах и метелях он уверен, что после смерти-зимы, обязательно будет возрождение весны. Уверенность верой определяется. Наш первый великий Праздник нового года – Рождество Богородицы. Рождается Та, из Которой произрастет великий Плод. Тот, кто исключит смерть из нашего бытия, дарует верующим в Него – лишь успение. Для того же, что бы без лишних страхов и болезней Рождества Христова дожидаться, а весной расцеловать всех близких и далеких с радостным «Христос Воскресе», за Рождеством Девы идет утверждающий день Воздвиженья Креста Господня.

По-иному и быть не может. Ведь Константину Великому, именно во время битвы с Максенцием явился в небе Крест, на котором было начертано *Hoc signo vinces*, что по церковно-славянски – «Сим знаменем победиши». И уверовал Константин, и победил, и принял христианство, и стал Великим.

Как видим Православное Новолетие начинается утверждением нашей будущности (Рождество Богородицы) и укреплении сил (Воздвижение).

Есть еще одна особенность первых дней Новолетия. Во второй день после Рождества Богородицы мы поминаем и славим родителей Ее, а значит и всех родителей наших. Праздник Богоотец Иоакима и Анны утверждает не только то, что Богу возможно все, но и говорит, что нет зимних (смертных) дней для тех, кто в любви пребывает, кто надежды не теряет.

Так что были объективные причины у наших предков 500 лет назад Новый год с марта на сентябрь перенести. Слишком многое в этот девятый месяц определяется.

Продолжение на стр. 2

В этом номере: Апокалипсис и новолетие

стр. 1-2

Время в представлении древнего русича

стр. 2-3

Святой Парфений Кизилташский

стр. 4-5

Рождество пресвятой Богородицы:

статья живыми книгами

Предвечного Слова

стр. 6-7

Рождество Пресвятой Богородицы.

Иконография

стр. 7,10

Благословение Креста

стр. 8-9

Воздвижение Креста Господня

Иконография

стр. 9-10

Детская страничка

стр. 11

Вот только с понятием «душа» у наших соотечественников всегда рядышком слово «искушение» пребывает. Да и диковинного на Руси всегда предостаточно было. А как по-иному назвать то, что 1699 год у нас продолжался ровно четыре месяца? На каждое время года по месяцу. Чудеса? Нет. Искушение.

Перенес Петр I Новый год на 1 января. Поддался уговорам, прервал пост Рождественский гуляньем непотребным. Да не согласилась Церковь Русская с этим переносом и берет начало год церковный именно тогда, когда над Константином Великим разверзлось небо и воссиял Крест со знаменем.

В день начала Нового церковного года читают во всех храмах

наших Евангелие от Луки, где Господь желает нам лета благоприятного и которое повествует о начале открытого служения Христа Спасителя после Его крещения и искушения от диавола (Лк. 4, 16-22). Служение это берет свое начало в сентябре... Не замирает жизнь в месяцы увядания осеннего и хотя «на нивах шум работ умолк»¹, мы точно знаем о том, что воскреснет земля зеленой весны и принесет золотые плоды в лето новое.

С Новым Годом!

Протоиерей Александр Авдюгин.
<http://www.pravmir.ru/apokalipsis-i-novoletie/>

¹ А. С. Пушкин. Роман в стихах. Евгений Онегин. Глава IV. Строчка XLI

Время в представлении древнего русича

В самой глубокой древности не неделями и месяцами считали свою жизнь славяне и уж во всяком случае не было у них нашего, привычного нам теперь количества дней в неделе и месяцев в году. Мы знаем совершенно точно, что членение времени по неделям, дням и часам пришло к нам в конце X века из Греции. Для церковнослужителей и государственных деятелей столь дробное членение реального времени было важно: когда какую службу править, когда какое дело делать. И еще мы знаем, что с глубокой древности славяне строго противопоставляли такие связанные друг с другом понятия, как «день и ночь», «лето и зима», «год и час», «рок и часть (участь)», «век и время».

Само слово «время» родственно глаголу *вертеть* и первоначально связывалось с изменением в пространстве. На современный язык можно перевести как «вертун». Разницы между верчением волчка и верчением времени наш далекий предок не видел.

Слово «век» связано со временем, но относится оно не к миру, а к человеку. Во всех родственных славянских языках этот корень передает значение «сила, жизнь, действие, борьба», и в древних славянских текстах *век* тоже «жизнь человека» (*векъ бо речеться и кождо человека житье*), его жизненный круг, первоначально связанный только с периодом активной деятельности человека, его духовной и телесной зрелости. Вот и пословицы о том же: *Каковы веки, таковы и человеки; Век живи — век учись*.

Рок и часть тоже связаны друг с другом. Даже в современном русском языке эта связь осознается: рок и участь одинаково означают «судьба», только *участь* — *часть* или *талан* — *доля*, то ли будет, то ли нет, и от самого человека зависит выбор своей «части» в жизни. Рок же приходит в свой срок, иногда он существует сам по себе, но тогда рок головы ищет, т. е. стремится на кого-нибудь пасть, кому-то доставить неприятность или беду. Впоследствии некоторые славянские языки использовали это слово для обозначения «часа». В русском языке за этим словом сохранилось значение неподвластной человеку судьбы.

Слово «год» в свою очередь когда-то служило для обозначения времени подведения итогов. Годится и теперь означает, что дело сделано хорошо. До сих пор южные и западные славяне сохранили это слово в старом значении. Например, словенское слово «god» означает «пора, праздник (зрелости), итог».

Слово час также передавало значение итога, результата, но итога и результата, ожидаемого в процессе работы. Час — это удобное время для произведения быстрого, мгновенного, как говорят, точечного действия. Как и все прочие древнейшие слова, обозначающие время, оно тоже первоначально передавало передвижение в пространстве. Делу время — потехе час мы перевели бы так: «Делу *вертеться* (долго) — для *потехи* только *передышка*, *остановка на краткое время*». Перевод, конечно, неуклюжий, но зато точный; он передает смысл пословицы, который очень давно вложили в нее люди. Именно так, очень тесно, связаны друг с другом эти два слова: время — длительное движение, а час — моментальное; но именно потому час всегда какой-то итог;

так же как и век или год, они ведь всегда ограничены каким-то конкретным пределом; в отличие от бесконечного времени они имеют начало и конец: век — «конец жизни», год — «конец трудовой страды», час — «конец ожидания».

Что же касается дня и ночи, зимы и лета, то тут все значительно проще. Это настолько разные явления, день столь сильно отличается от ночи, а лето от зимы, что связать их вместе, дать им общее название люди смогли не сразу. Поэтому слово «сутки» у нас появилось лишь к концу XVI века, а год в современном значении — немногим раньше. В некоторых русских говорах до недавних пор сутками назывались сумерки — время, когда день и ночь сходятся вместе, сплетаются, «стыкаются» (*сутки и восходит к слову «ткать»*). Раньше, правда, вместо слова «сутки» употреблялось слово «день» в значении «день и ночь вместе», и оттого само слово «день» становилось многозначным. День — это и светлое время суток, и рабочее время, и время пути в путешествии, и юг (*потому что солнце в середине дня стоит именно на юге*). Реальные различия между днем и ночью казались более важными, чем их условное календарное единство, которое до поры до времени не имело никакого практического значения.

Наши предки — земледельцы и скотоводы — строили свой календарь по солнцу. И названия времен года связаны у них с явлениями природы. Слово лето происходит от глагола *лито* «лито». Лето — время дождей, зима — время снегов. Эти два слова имели множество значений: *лето* — это и летнее время, и южное направление, и определенный отрезок жизни (*столько-то лет*), и год; зима — не только зимнее время, но также северное направление, снег, холод, озноб и т. д. Слова же «весна» и «осень» всегда имели по одному значению, они указывают на промежуточные времена года: солнце греет, но холодно, или, наоборот, солнце не греет, но тепло. И подобно тому как сутки назывались по светлой, рабочей своей части днем, так и год в целом вплоть до XV века в русских летописях назывался летом. «В лето тако-то напали на Русь половцы...» — а дело было осенью или зимой, совсем не обязательно летом. Такое обозначение цикла из 365 дней казалось более простым, чем пользование словом, которое обозначало бы и зиму, и лето вместе.

Но тем временем исподволь изменялись исконные значения слов «век», «год», «час»... Изменялись они, через пересечения значений слов, связывались с другими, соседними, или отталкивались от них, расширялись, или сужались, изменяли свою выразительность и частоту употребления... Как бы то ни было, но они изменялись в одном направлении, заданном их общей взаимной связью, и потому ни одно, самое мелкое отклонение в значении или употребительности одного слова не могло не отразиться на других словах, обозначающих то же самое или, наоборот, прямо противоположное понятие. И это общее направление изменений мы можем зрительно представить себе в такой таблице:

Для каждого значения можно подобрать цитату из древних текстов. Только периоды изменения в значениях у наших слов

ВРЕМЯ («ВЕРТУН»)

1	ВЕК (ВРЕМЯ ЖИЗНИ)	ГОД (ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА, ИТОГ)	ЧАС (ОЖИДАЕМОЕ ВРЕМЯ, ПОРА)	РОК (ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ)
2	↓	↓	↓	↓
3	О П Р Е Д Е Л Е Н Н Ы Й	О П Р Е Д Е Л Е Н Н Ы Й	О Т Р Е З О К	В Р Е М Е Н И
4	↓	↓	↓	↓
5	ТЫСЯЧА ИЛИ СТОЛЕТИЕ	365 ДНЕЙ	1/24 СУТОК	ГОД
6	↓	↓	↓	↓
7	ВОЗРАСТ	ВОЗРАСТ	ВОЗРАСТ	СУДЬБА

могут не совпадать друг с другом, а иногда несколько значений могут сосуществовать в одно и то же время. Час в значении «1/24 суток» появляется много раньше, чем год в значении «365 дней». А год и рок конкурировали и потому вытеснили друг друга: в украинском победило слово рік (рокі мн. ч.) в русском — год.

И еще вот что важно и интересно. Развитие значений в каждом случае, в каждом слове отдельно идет от конкретного к абстрактному, а затем снова конкретизируется. Сначала из общего представления о мире, в котором самодвижение и время движения совмещены и рассматриваются как одно и то же, выделяется время как самостоятельная и отдельная характеристика события во всех своих вариантах. Это и время жизни, и время праздника, и ожидаемое время и предопределенное богами время по верованиям древних славян. Всякое время, но обязательно с какой-то своей функцией: это для работы, это для праздника, это для богов... Когда в сознании людей появляется представление о конечности каких-то отрезков времени, каждое из этих особых «времен» ограничивается известным пределом «отсюда и досюда». И вот уже с тем или иным древним славянским словом связан конкретный промежуток реального времени: час, год, век. Понятия возраста или судьбы — это уж переносные значения фактически новых слов, потому что в наше время эти слова входят совсем в другую систему, не связанную с обозначением времени: мы не соединяем понятие судьбы с понятием времени.

Когда же рассыпалась старая система, т. е. старое соотношение слов, и создалась новая система? Тогда, когда и век, и год, и час, и рок обозначали только определенный отрезок времени, но какой именно — это еще было неясно. Именно в этот пери-

од наши слова могли заменять друг друга. В старых памятниках мы находим много случаев, когда год (или година) обозначало «час», час обозначало «минуту» и т. д. И в современном украинском языке корень год- сохранился, слово година обозначает там «час». А в древнерусском «Сказании о Борисе и Глебе» герой проснулся «рано и видел, яко год есть утренний». Как перевести этот текст XI века? То есть: «Настал утренний час». «Было утреннее время». Все современные слова одинаково подходят в данном случае, — тогда еще не было более четкого осмысления времени тогда.

Кстати и о *поре*. В исходном своем значении это слово было связано с роком, со значением времени оно стало связываться довольно поздно, конец XIII века, когда многие из наших слов получали значение

определенного срока, т. е. поры. Особенно тесны связи поры с часом: *До поры, до часу; Час придет и пору приведет; Придет пора — ударит час; Часом с квасом — порою с водою*. Слова «час» и «пора» одинаково обозначали «срок», только час обозначал моментальное, быстрое движение, приближение срока, а пора — движение длительное. Последнее обстоятельство и решило все дело: для обозначения часа стали использовать слово «час», а неопределенный временной отрезок, расплывчатый в своих границах, стали называть «пора». Слово пора и не вышло за пределы третьего этапа развития значения, изображенного в нашей схеме. Так и осталось в русском языке: «Была та смутная пора...» Некая длительность времени в прошлом.

Так, наконец, благодаря постепенным сдвигам значений и оттенков мы получили для нашего литературного языка современные слова «век», «год», «час». Более дробный счет времени, характерный уже для нашего времени с его ритмом и непременно циферблатом, мы начали вести почти с Петровской эпохи, когда появились в русском языке *секунда* и *минута* (> латин. яз.).

Все, что когда-либо узнали наши предки о мире и о себе, они сохранили для своих потомков в бессмертном нашем языке. Мы избавлены от необходимости за свою короткую жизнь заново повторять путь, пройденный предками. Чтобы познать освоенное прадедами, нам достаточно первых пятнадцати лет жизни. А потом мы идем дальше, все дальше, каждый раз дальше. Иногда этого не замечая...

В. В. Колесов. Занимательные рассказы из истории русского языка. Рассказ пятый. В сокращении.

Мастерская слова

Почему мы так говорим?

Час настал

Выражение «Час настал» восходит к своему первоисточнику Библии, и встречается в Евангелии от Иоанна (12, 23; 16, 32).

Христос, беседуя с иудеями, раскрывает им значение Своей деятельности. Он вынужден объяснять сомневающимся фарисеям, что познать истинного Бога они могут только через Него. Но в то же время говорит и об их неспособности понять Его учение.

«Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисусу сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому

что еще не пришел час Его».

Большинство слушателей, собравшихся у сокровищницы храма, были настроены к Спасителю враждебно, и могли бы захватить Христа, но как сказано: «не пришёл час Его», и никто Его не тронул. Но далее Спаситель говорит, давая понять, что он знает об их желании избавиться от него, что они сами пожалеют, когда это случится (цитата): «Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете прийти».

Выражение «час настал» имеет два значения.

В первом значении оно употребляется в прямой связи со смыслом евангельского текста: наступило чье-либо время умирать; суждено умирать. Второе значение: наступило время чего-то важного, значительного, решающего. Ещё говорят «час пробил» и «час пришёл». Слово «час» тоже имеет несколько значений, но здесь употребляется со значением удобное к чему-то время, пора, срок. Толковый словарь Даля приводит в пример несколько поговорок: «Будет час, да не будет нас» и «Всеми свой час».

СВЯТОЙ ПАРФЕНИЙ КИЗИЛТАШСКИЙ

Преподобномученик Парфений родился в 1815 г. в Елисаветграде. 23 декабря 1845 г. он принял монашеский постриг и 8 апреля 1846 г. был рукоположен во иеромонаха. С июля 1848 г. отец Парфений – благочинный Корсунского монастыря в Херсоне, позже – эконоом в Херсонском архиерейском доме. В 1852 г. на Тенгинском укреплении Черноморской береговой охраны отец Парфений отличился своим инженерным талантом, предложив легчайший способ подъема затонувших грузов. За новое изобретение по подъему затонувших кораблей отец Парфений получил благодарность от контрадмирала Черноморского флота. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. при обстреле Новороссийска неприятельскими судами с 28 февраля по 4 марта 1855 г. отец Парфений перед лицом смертельной опасности неотлучно исповедовал и причащал раненых воинов, отпевал погибших.

За личное мужество и незаурядные изобретения иеромонах Парфений был награжден 20 марта 1857 г. наперсным крестом от Св. Синода, а 7 апреля возведен в сан игумена...

20 августа 1858 г. игумен Парфений был назначен настоятелем Кизилташской киновии Таврической епархии. В VIII в. здесь располагалась летняя резиденция святителя-исповедника Стефана, архиепископа Сурожского, но со временем это святое место пришло в запустение. С присущими ему энергией и талантом, с ревностью о славе Божией отец Парфений стал устраивать и преображать древнюю обитель. Все современники отмечали его удивительные и разнообразные способности, организаторский и хозяйственно-административный талант, неиссякаемую творческую энергию, благодаря которой ему удалось сделать то, что за всю историю монастыря никому более не удавалось. Из абсолютной разрухи и нищеты, без посторонней помощи (и даже сочувствия), при фактической неграмотности насельников киновии он смог добиться результата, заставившего ценить, уважать и любить игумена во всей округе, прислушиваться к его советам, искать его общества. Мужественный и бодрый, пребывая в постоянной молитве, он не был подавлен неприглядной обстановкой полной неустроенности, а господствовал над нею.

Аскет и подвижник, он влиял на пасомых собственным примером.

С решительной настойчивостью, не только в монастыре, но и в округе игумен Парфений поднимал до себя всех, не соглашаясь ни с какой безнравственностью и низостью. Его, бескорыстного, по-отцовски заботливого, любили все. Духовный авторитет игумена неуклонно рос и укреплялся, становясь духовно-нравственным ориентиром для окружающих. Малейшее событие в жизни пасомых находило отклик в его пастырском сердце, освящалось его молитвой и согревалось любовью.

А вот что писал об игумене Парфении известный писатель, педагог и путешественник Е.Марков в своих "Очерках Крыма":

«Он первый с зари до зари работал... В Кизилташской киновии до отца Парфения была только пещера с целебным источником да две-три плетёные мазанки. Парфений добыл всё остальное. Он просекал дороги, ломал камень, тилил доски, жёг известьку и кирпичи, прививал черенки к лесным грушам, разбивал виноградники, копал колодцы. Из пещерки в скале сделался целый скит с двумя гостиницами, церковью с кельями и разнообразными службами. Лес кругом обратился в сад, в огород, в виноградники, в хлебное поле, застучала мельница, завёлся табун лошадей и рогатый скот, богомольцы хлынули в Кизилташскую киновию... Энергия, предприимчивость и хозяйственная опытность о. Парфения сделали его в некотором роде руководителем окрестных владельцев. Он был мастак во всем: архитектор, инженер, столяр, печник, садовник, скотовод, что хотите!.. К нему обращались за советом, ему поручались дела. Посещавшие Кизилташ, возвращались из пустыни, очарованные ее лесными красотами и просто, сердечным радушием умного хозяина».

В 1863 году, оценивая таланты настоятеля, епархиальное начальство привлекло о. Парфения к постройке Свято-Параскевского храма в Топловском монастыре.

Но были и скорби. С 1863 г. начались первые, ставшие роковы-

Тропарь:

ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНЫЯ РЕВНИТЕЛЮ,
МОНАШЕСТВУЮЩИХ ГЛАВО И ПОХВАЛО,
ОТ РУК АГАРЯН ЗЛОЧЕСТИВЫХ МУЧЕНИЧЕСКУЮ СМЕРТЬ ПРИЯЛ ЕСИ,
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЧЕ ПАРФЕНИЕ. МОЛИ ХРИСТА БОГА,
СТРАСТОТЕРПЧЕ ПРЕДИВНЫЙ, ДАРОВАТИ НАМ МИР И ВЕЛИЮ МИЛОСТЬ.

Кондак:

ИЗБРА ТЯ ОТ МИРА ХРИСТОС, ДА ПРОСЛАВИШИ ИМЯ ЕГО ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКИ.
ЗАПОВЕДИ ГОСПОДНИ ИСПОЛНЯЯ, БОГУ И БЛИЖНИМ ДОБРЕ ПОСЛУЖИЛ ЕСИ.
ИСТИННОЕ ПОБЛУЩАНИЕ О ХРИСТЕ ЯВИЛ ЕСИ,
БЕГО РАДИ УБИЕНИЕ ПРЕТЕРПЕЛ ЕСИ ОТ ЛЮДЕЙ ЗЛОЧЕСТИВЫХ.
ПРЕПОДОБНЕ ОТЕЧЕ НАШ ПАРФЕНИЕ,
МОЛИ ХРИСТА БОГА СПЯСТИСЯ ДУШАМ НАШИМ.

ми, столкновения с местными татарами, которые без зазрения совести вырубали лес и выпасали скот на монастырской земле. Объясниться с ними о. Парфению не удавалось ни на бытовом, ни на административном уровне. Обладая удивительно прямым и цельным характером, не желая соотноситься с личной выгодой, и даже с инстинктом самосохранения, о. Парфений говорил и действовал, исходя только из христианской совести, не прикрасной декором так называемого здравого смысла.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Не имея сил разорвать круговую поруку и бюрократический формализм на месте, он обратился к начальнику Таврической губернии Солнцеву, но безуспешно. Не видя для себя никаких препятствий, удостоверившись в безнаказанности, татары продолжали бесчинствовать и воровать, затем стали пользоваться монастырским добром, как своим собственным. Как-то, застав татар на воровстве в очередной раз, игумен был жестоко избит.

Игумен Парфений не терял надежды урезонить и усюветить татар. Но одно преступление нередко порождает и следующее.

Не желая более терпеть свидетеля и обличителя своих преступлений, четверо татар, один из них был софта (ученый, готовящийся стать муллой), решились убить игумена. Устроив засаду возле дороги, они поджидали его несколько дней. Злодеяние совершилось, когда священник 4 сентября, в канун отдания Успения, возвращался верхом из Судака в монастырь, торопясь к службе. Тремя выстрелами злодеи убили отца Парфения и, чтобы скрыть следы преступления, сожгли его, а лошадь, зарезав, закопали в лесу. Разбивая кости дрючками, татары жгли тело игумена Парфения с пяти вечера до двух часов ночи. Преступление так и осталось бы нераскрытым, если бы не свидетели, случайно оказавшиеся на месте преступления. Их тоже хотели убить, но софта Сеит Мемет Эмир Али оглу заступился за единоверцев. Этих свидетелей и разыскал талантливый следователь капитан корпуса жандармов Охочинский. Обличаемые совестью и не желая попасть в число подозреваемых, очевидцы рассказали о жестоком преступлении, на месте которого и было найдено пепелище с останками игумена Парфения. Мощи были бережно собраны и торжественно погребены по благословению епископа Таврического Алексея собором духовенства недалеко от монастыря 2 декабря 1866 г.

Убийц игумена Парфения судил феодосийский военно-полевой суд. Защитником обвиняемых был назначен некий революционно настроенный адвокат Барановский Алексей Петрович. С самого начала обнаружилась его ангажированная предвзятость. Из всех сил он пытался представить дело как политическое, а убийц игумена жертвами режима. Вел себя дерзко, и даже противозаконно, но исчерпав свои сомнительные возможности, оказался в затруднительном положении. Чтобы сохранить лицо, - 19 октября 1867 года Барановский публично оскорбил суд и демонстративно отказался от возложенной на него защиты подсудимых.

По приговору военно-полевого суда трое из главных обвиняемых были приговорены к смертной казни. Сеит Мемет Эмир Али оглу, присутствовавший, но не принимавший участия в злодеянии и спасший от смерти двух свидетелей, был сослан.

На этом, казалось, должна бы закончиться печальная история предумышленного убийства. Но, как это часто бывает, разоблаченное зло находит спасение во лжи.

Через мутные очки политических пристрастий адвокат Барановский увидел в игумене своего идейного врага. Не сумев защитить преступников и оправдать злодеяние, он смог спровоцировать эмоциональную волну, в которой родились мифы, не утратившие своей привлекательности для татар и поныне. Один из них утверждал, что о. Парфений бежал в Европу и стал революционером (*и это после более чем 30-летней монашеской жизни*). Другой, что украв сам у себя деньги, игумен через несколько лет в поезде за границей почему-то стал рассказывать об этом какому-то чиновнику. И еще один, более красочный. За карточным столом в Монте-Карло зашел разговор о нашедшем преступлении, на что один из проигравших сказал с усмешкой, что он и есть тот самый сожженный игумен, о котором они говорят. И вот сейчас успешно проигрывает последние деньги заштатного монастыря.

Жизненная сила и устойчивость этих фантазий состоит в том, что они, будучи ниже критики, и вне здравого смысла, в то же время бывают удобным материалом для идеологических спекуляций. Так в 1935 году А.Б.Дерман (урожденный Беркович Абрам Борисович), воодушевляясь не только классовым чутьем, но и

политическим заказом, соорудил целый роман «Дело игумена Парфения», в котором расставил всех согласно канонам соцреализма и своим пристрастиям. С подлинным художественным вдохновением и мало скрываемой неприязнью ко всему русскому, он разыграл и обставил каждый исторический факт таким образом, что получилась органическая, самодостаточная ложь, объем и качество которой затруднительно оценить без знакомства с архивными документами.

Внучатый племянник главного заговорщика Сеит Амета в свою очередь, вдохновляясь романом Дермана и местными легендами, при поддержке татарских национал радикалов, вопреки существующим законам, 18 мая 1998 года установил памятник убийцам игумена Парфения, как мусульманским мученикам и национальным героям. Возле оживленной Судакской трассы, недалеко от с. Дачное (бывший Таракташ), в несомненно удачно выбранном месте, на большой горизонтальной площадке, обнесенной бордюром, на пьедестале, сложенном из необработанного гранита, возвышается мраморная стела с выразительным символическим содержанием. Внизу барельефа изображен полуостров Крым, на котором красуется тамга — родовой знак крымских Гиреев, а из-под нее выходит виноградная лоза как символ татарской жизни и влетается в решетку (*подразумевается, видимо, тот период, когда воинственный крымско-татарский народ потерял свою государственность в борьбе с Российской империей и не сумел ее обрести в советский период*), прорастает через нее и разрастается над нею могучими ветвями. Возле стелы лежит мраморная плита, на которой высечены имена казненных убийц игумена Парфения. Чуть ниже, на турецком языке — эпитафия: «Огонь упал на Таракташ. Мы стали жертвами и преданы земле и камням». Неподалеку находится могила со скульптурным изображением чалмы, а в нескольких метрах от нее установлен флагшток — голубое знамя все с той же тамгой.

Вдохновленное определенной идеологией, хорошо продуманное художественное решение рисует убедительную картину борьбы и победы крымских татар, в которой были народные страдания и невинные жертвы.

В мире идеологических фантомов не все просто, и только выяснив источник вдохновения, можно понять, почему та или иная сторона действовала именно таким образом.

Болезненная актуальность данной проблемы коренится не столько в самом факте преступления, сколько в его интерпретации; в столкновении нескольких взаимоисключающих традиций.

Либерализм Барановского, его революционные симпатии, так же, как и марксизм Дермана, заведомо предполагают в татарах несомненные жертвы царизма, а в уголовном преступлении — классовую реакцию на социальную несправедливость. И соответственно в игумене видят представителя враждебного мира, обреченного на неизбежное и справедливое уничтожение, формы и механизмы которого определяются целесообразностью.

Для бытового, секуляризированного сознания происшедшее не более чем уголовщина, карающаяся по закону. Мусульманская же традиция в казненных за убийство не просто гяура, а священнослужителя видит мучеников и героев, безвинно пострадавших от неверных, от враждебного в религиозно-правовом и национальном отношении царского правительства. За пределами национальной жизни и предписаний ислама для них начинается неинтересный, чуждый и даже враждебный мир.

В свою очередь православный мир отчетливо усматривает в игумене Парфении, настоятеле Кизилташской киновии, подвижника и христианского мученика.

Архиерейский собор Русской Православной Церкви в августе 2000 г. причислил игумена Парфения к лику святых. Память преподобномученика празднуется 4/17 сентября.

Преподобномучениче Парфение, моли Бога о нас!

Протоиерей Николай Доненко. Игумен Кизилташского монастыря Парфений. В сокращении. <http://ru.akrytov.wikia.com/wiki/>

Рождество пресвятой Богородицы

стать живыми книгами Предвечного Слова

Сегодня мы празднуем Рождество Пресвятой Богородицы. В этот день наша Церковь вспоминает не только Матерь Божию и Ее преславное Рождество, но и тот путь, который прошло человечество навстречу этому празднику.

Остаток Израиля

Тот путь, которым прошел Адам, в покаянии вернувшийся к Богу, и его потомки.

Праведный Енох, который взшел на небо, как потом взшел Илия.

Ной, своей проповедью обличавший пороки людей, призывавший к спасению — чтобы сквозь воды потопа прошли они к новой жизни. За ним не последовали, но сам Ной, как мы знаем, создал ковчег, высадился на горе Арарат, и через него человечество продолжило свой путь в этом мире.

Авраам, который услышал глас Божий. Он тосковал в языческой земле, где все поклонялись идолам, он искал Бога — и пошел за ним в Землю обетованную.

Моисей, который вывел людей из Египта. Он общался с Богом. После схождения с горы Синай, его лицо сияло светом Божественной славы.

Великие пророки: пророк Илия, пророк Елисей, Исаия, Иезекииль.

Все эти люди вопреки закону плоти, вопреки магии, в которой тогда человечество увязло по самую макушку, выпестовали остаток Израиля, о котором говорит Ветхий Завет; который спасется, потому что через него приходит спасение всем.

Новая Ева

Результатом этой ветхозаветной праведности, бывшей, между прочим, не только в Израиле, но и за его пределами (например, Мельхиседек, благословивший Авраама, не был связан с ним узами родства, но тоже ходил пред Богом), плодом труда над своим сердцем, возделыванием его земли — было пришествие в мир Девы Марии, в Которой Господь обретает место для Себя.

Каждый из нас имеет свой смысл и свое предназначение. А в Деве Марии Слово Божие, Которым мир сотворен, находит то, чего не нашло в Еве, когда-то пошедшей вопреки Его воле. Она сама приобщилась плодам с древа познания добра и зла, Адама им приобщила, и впустила в себя тление, распад и смерть.

Те, кто пошли вопреки этому закону смерти и тления, те, кто взбунтовались против диавола и рабства греху — как некая малая веточка, были срезаны с этого куста человечества и пересажены Богом через операцию (потоп) на новую землю. Сам куст был зато-

Рождество Богородицы. Греция, XVI в. Ифон, монастырь Дионисиат

Иоаким и Анна поношения безчадства и Адам и Ева от истления смерти освободились, Пречистая, в святом Твоем Рождестве.

Его совершает и сей народ Твой, от вины прегрешений он избавлен, взывая:

Моление, а с ним и стенание от бесплодия и бесчадия

Иоакима же и Анны воспринято.

И вошло во уши Господа, и произрастило Плод животворный для мира.

Ведь на горе совершал он молитву, она же поношение в саду переносила, но со радостию неплодная рождает Богородицу и Питательницу Жизни нашея.

О благая, рожденная Анною, как прославлю или воспою Тебя, ибо Ты — рожденный Храм всесвященнейший?

«О таинство, свершено на земле», — по рождении Анна воскликнула ко Создателю, Провидцу и Богу нашему.

— Владыко, Ты услышал мя, как ту Анну, что упрекал Илий священник за пьянство.

Ведь Самуила она рожденного решила Владыке посвятить,

Ты же, как прежде, даровал ведь и мне:

Неплодная рождает Богородицу и Питательницу жизни нашея....

«Велие днесь, Благий, мне предстоит, ибо я родила Деву, Рождающую прежде веков Всевадыку и Господа, по Рождестве же Хранящего Матерь Свою, как и есть Она — Девой.

Сию же приношу Тебе во храме, Щедре. Сия и Дверь Твоя будет Владыки вышних. С радостию Ее неплодная рождает Богородицу и Питательницу Жизни нашея.

Чтило Дитя твое, святая мать...

Стена Она и Утверждение и Пристанище, на Нее возложивших надежду.

И всяк христианин защиту получает, покров Ее спасенья и надежду.

Вышний Боже, Создателю всего, Сотворивший же Словом всяческая, Создавший человека Твоею мудростью, Человеколюбче Единственный, Твоему народу мир как Всецелый нам даруй, царей сохрани со пастырем сих верных и безмятежно стадо, храня и защищая, да всяк вопиет: неплодная рождает Богородицу и Питательницу Жизни нашея.

Кондак преподобного Романа Сладкопевца (527-548 гг.) перевод с древнегреческого диакон Владимир Василик. Отрывок. <http://www.pravoslavie.ru/put/64280.htm>

ПЛЕН ВОДОЙ — ПОДОБНО ТОМУ, КАК САДОВНИК СРЕЗАЕТ С ПОГИБАЮЩЕГО ОТ ВИРУСА КУСТА РЕДКОГО СОРТА СМОРОДИНЫ ВЕРХУШКУ И ПЕРЕСАЖИВАЕТ ЧЕРЕНОК В НОВОЕ МЕСТО, А САМ КУСТ СЖИГАЕТ, ГОСПОДЬ УНИЧТОЖИЛ ТУ ЧАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, КОТОРАЯ БЫЛА БЕЗНАДЕЖНА ДЛЯ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ. СПАСЕННЫЕ ЖЕ ДАЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕВЕ МАРИИ ПРИЙТИ В ЭТОТ МИР. ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ ПОШЛИ ИНЫМ ПУТЕМ, НЕЖЕЛИ ЕВА. ОНИ СТАРАЛИСЬ ИСПОЛНИТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ, И ИСПОЛНЯЯ ЕЕ, ПРИВОДИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО К ТОМУ ЗАМЫСЛУ, КОТОРЫЙ БЫЛ О НЕМ У БОГА.

Обетованный Ребенок

Матерь Божья приходит в этот мир как обетованный Ребенок.

Ее родители, Иоаким и Анна, были порицаемы иудеями за то, что у них нет детей — и стало быть, они вычеркнуты из истории спасения, ибо у них нет надежды поучаствовать в истории человечества. Именно у них рождается Дева. Они дали обет, что когда у них родится малыш, они посвятят его Богу...

Мы празднуем Рождество Матери Божией, потому что в Ней Господь обретает место для Себя. Как пояснял свт. Григорий Палама, Слово Божие не просто было законом для Матери Божией, Девы Марии, но Само смогло воплотиться и вочеловечиться, восприняв природу человеческую, очищенную от греха в Ее аскезе, Ее молитве, Ее кротости и воздержании.

Живая книга предвечного Слова

Николай Кавасила, современник Григория Паламы, говорил, что Матерь Божья стала живой книгой, которая содержала не только закон, но и Законодателя. Он говорит, что Она дала нам то, что мы утратили в Адаме и Еве, а Бог дал нам нечто большее — то,

чего не было у Адама и Евы. Но если бы Господь не обрел первого в Деве Марии, то Он не мог бы дать нам и второго.

Когда мы празднуем Рождество Пресвятой Богородицы, прославляем Матерь Божию и Ее родителей, мы понимаем, что тоже призваны принести некий дар Богу — собственное сердце. Отложив в сторону собственные грехи и страсти, стать настоящими и подлинными — и на этом пути позволить Богу родиться в нашем сердце, чтобы по дерзновенному слову Симеона Нового Богослова и мы сами вошли в чин Богородицы — чтобы жизнь наша была пронизана светом Христовым, и другие люди и через нас так же достигли Царствия Божия и жизни вечной.

Иеромонах Димитрий (Першин).

<http://www.pravmir.ru/rozhdestvo-presvyatoj-bogorodicy-stat-zhivymi-knigami-predvechnogo-slova-video/#ixzz3AkTDZECB>

Рождество пресвятой Богородицы Иконография

Празднование Рождества Пресвятой Богородицы возникло в Церкви около VII века. Известно, что в западной части христианского мира это празднование было установлено святым Сергием, папой Римским (687-701 гг.).

Как правило, иконография праздника начинает формироваться вскоре после появления церковного празднования. Однако, в VIII — начале IX веков Восточная Церковь пережила трагический период борьбы с ересью иконоборчества, во время которого создание новых иконографических сюжетов было практически невозможно. Очевидно, поэтому первое дошедшее до наших дней изображение Рождества Богородицы — фреска одного из храмов в Каппадокии — относится к IX веку.

Источником при создании произведений о рождении Приснодевы Марии служило Священное Предание. Бывший первоначально устным рассказ об этом событии нашел отражение в таких апокрифических памятниках как *Протоевангелие Иакова* (гл. 1-7) и *Евангелие псевдо-Матфея* (гл. 1-4).

В античном искусстве сцена рождения того или иного легендарного героя или мифического персонажа входила в посвященный его жизни цикл изображений, который мог помещаться на постаменте памятника или на саркофаге. Некоторые изобразительные схемы и детали были заимствованы художниками-христианами из таких произведений. Например, изображение омовения новорожденного повитухами существовало еще в античной традиции, откуда проникло в христианское искусство.

В античных произведениях роженица обычно представлена сидящей или стоящей; под руки ее поддерживают одна или две служанки. Этот мотив — поддерживающая праведную Анну служанка — присутствовал на ранних изображениях праздника Рождества Богородицы. Затем эта помощница исчезает, но позже появляется вновь. Иногда она присутствует в произведениях средневизантийского периода и даже на русских иконах позднего Средневековья.

Изображения дев и служанок в данной иконографии обычно отличаются разнообразием. Дева, подносящая дары, присутствует уже на одном из самых ранних памятников — миниатюре из изд. Минология Василия II (979-989 гг.). В позднейших произведениях к ложу Анны подходят несколько дев, принесящих блюда с угощением, различные чаши и сосуды; одна из девушек может быть изображена с опахалом. С нарастанием в искусстве повествовательных тенденций появляется сцена укачивания младенца Марии служанками, одна из которых может качать колыбельку, а другая заботливо обмахивать ребенка опахалом.

Фигура праведного Иоакима появляется в произведениях последней трети XIII века. Согласно этическим нормам того времени Иоаким не мог быть изображен где-либо в центральной части композиции: мужчина не входил на женскую половину дома в определенные моменты. Поэтому он изображался как бы вне помещения, в дверном проеме одной из архитектурных кулис (палат), или же заглядывающим через окошко.

В XVIII веке, когда многие русские мастера ориентируются на западноевропейские образцы, а строгие ограничения в семейном быту уходят в прошлое, Иоакима начинают изображать стоящим или сидящим недалеко от ложа Анны.

Интересная смена акцентов происходит со временем в теме принесения даров. Изначально они понимаются как традиционное подношение роженице по случаю радостного события. В ранних произведениях девы держат все подарки в руках. С XIII века в композиции появляется пустой стол, который исполняет, как и архитектурные детали, роль декорации, указывающей на то, что действие происходит внутри дома, в интерьере.

В более поздних произведениях стол передвигается к ложу Анны и часть даров может размещаться на нем. Затем на этом столе принесенные угощения сервируются как полноценная трапеза, за которой праведной Анне прислушивают девы. На столе можно видеть тарелки, кубки, столовые приборы, например, ножи. И, в конце концов, за стол художник «усаживает» Иоакима и сцена приобретает определенный бытовой, повседневный характер. Может быть, изображение этой трапезы очень отдаленно соотносилось с повествованием Предания о пире, устроенном праведным Иоакимом для священников, книжников, старейшин и всего народа Израильского, когда Деве Марии исполнился год. Но очевидным результатом преобразования иконографии стало то, что церемониальная, торжественная сцена принесения даров стала хоть и трогательным, но банальным моментом из семейного быта.

Продолжение на стр. 10

Благословение Креста

О вечный знак Небесной силы,
 Рукотворенный Крест Святой.
 Ты — украшение могилы,
 Утеха в горести земной.
 С безумной злобой презирали
 Тебя всегда враги Христа...
 А я не в силах без печали
 Припасть к подножию Креста.
 Тебя, как щит и ограждение,
 Я на груди ношу своей...
 Ты — всех страстей успокоенье,
 Ты — радость страждущих людей.
 О знак любви и всепрощенья!
 Я песнь хвалы тебе пою...
 Ты — дивный образ искупленья,
 С тобой я кончу жизнь свою.
 Податель мира, утешенья!
 Когда засну могильным сном,
 Ты дай мне с верой в воскресенье
 Лежать спокойно под Крестом.

Семен Надсон. «Крест»

Эти дни Церковь отмечает Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Праздник был установлен в честь обретения Креста святой равноапостольной царицей Еленой в IV веке. Как свидетельствуют церковные историки, еще века спустя в день праздника Крест торжественно поднимали, чтобы показать народу.

Нам это понятно и привычно. В нашей цивилизации крест — это почитаемый религиозный символ, а то самое древо, на котором Господь принял смерть ради нашего спасения, вызвало бы в нас глубочайшее благоговение. Но мы часто забываем о том, каким резким переворотом является такое отношение к Кресту и как глубоко были бы шокированы и изумлены современники Господа Иисуса и апостолов, если бы они увидели нас почитающими Крест.

В наши дни один японский буддист писал о том, что, впервые увидев изображение Распятия, был изумлен и шокирован: почему эта религия полагает своим главным символом Человека, умирающего в мучениях?

Во времена Господа Иисуса крест не считался ни честным, ни животворящим — ровно наоборот, он был орудием позорного умерщвления. Это был способ лишения жизни, сознательно разработанный таким образом, чтобы лишить жертву всякого достоинства. Сначала человека избивали бичами, раздиравшими его тело до костей, потом заставляли тащить горизонтальную перекладину креста к месту казни, затем прибавляли гвоздями за руки и за ноги — так, чтобы гвозди проходили через нервные центры и причиняли максимальную боль.

Продолжение на стр. 9

Букет цветов, который священник держит вместе с воздвигаемым крестом, издавна украшал крест во время богослужения в день сентаврия. Для этого брали траву иссоп и базилику — цветы, символизирующие царскую власть.

Кондак:

Вознесыйся на Крест волею,
 тезоименитомъ Твоемъ новомъ жительствѣ,
 щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесели нас силою Твоею,
 победы даи нам на сопостаты, пособие имѹщимъ Твое оръжие мира,
 непобедимѹ победѹ.

Молитва:

Кресте Честный, хранитель дѹши и телѹ бѹди ми:
 образомъ своимъ бѣсы низлагаи, враги отгоняи,
 страсти ѹпражняи и благоговение дарѹи ми, и жизнь, и силѹ,
 содействиемъ Святаго Дѹха и честными Пречистыя Богородицы мольбами.
 Аминь.

Продолжение. Начало на стр. 8

Затем человека поднимали – так, чтобы его очень хорошо было видно со всех сторон, – и оставляли висеть в положении, при котором, чтобы плотнеть воздуха, человек должен был приподниматься на пробитых конечностях. Смерть приходила к казнимому после долгих часов, иногда суток мучений. Римляне заботились о том, чтобы кончина тех, кто бросал вызов их власти, не выглядела ни славной, ни благородной, ни красивой.

И вот Господь Иисус принимает самую страшную и отвратительную смерть, спускается на самое дно страдания и отверженности, к тем, кто, кажется, навсегда потерян во глубине греха и проклятия. Он умирает среди двух разбойников, причтенный к злодеям, невинный среди негодяев. Как говорит о Нем пророк Исаия, «но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53: 5–6).

Смерть и проклятие, которое мы приобрели своими грехами, Он берет на Себя, чтобы дать нам жизнь и благословение. Говоря словам святого Андрея Критского, «Иисус, Сын Божий, пременил нам клятву в благословение. Крест уже не есть более предмет проклятия; клятва пригвождена ко Кресту; Христос уничтожил клятву и низвел на нас благословение». Он «сошел до ада, ища заблудших», как говорится в Акафисте Честному Кресту.

Так Господь Иисус делает это невыносимо жуткое орудие смерти знаменем нашего спасения. Христос говорит о том, что будет «вознесен» на Крест, чтобы спасти людей: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 14–16).

О какой змее в пустыне идет речь? В книге Чисел, в 21-й главе,

повествуется о том, как народ Божий в пустыне стали жалить ядовитые змеи. Моисей воззвал к Господу, «и сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис. 21: 8–9).

Как и многие образы Ветхого Завета, медный змей указывал на грядущего Христа. Как люди, ужаленные змеями, взирали на поднятого над ними медного змея – так и христиане, смертельно ужаленные грехом, взирают на Христа и обретают спасение.

Вера опознает в этом уничиженном, оплеванном и распятом Человеке Господа, Бога и Спасителя, Который зовет: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного» (Ис. 45: 22).

Церковь возносит Крест над миром, возвещая всем: ваш грех искуплен, ваша смерть поглощена, придите и примите жизнь вечную. Самый дурной и испорченный человек может покаяться, обрести прощение и стать святым – примеров этого достаточно в житиях святых, начиная с разбойника, распятого по правую руку от Господа. Но человек свободен – он может и отказаться. В этом трагедия и ужас человеческого противления: Бог сделал всё, Бог пошел на самые крайние меры, Он принес величайшую жертву, чтобы спасти человека, – но человек может отказаться, отвергнуть или проигнорировать Его дар.

Мы часто видим крест – на куполах церквей, в произведениях искусства, даже в легкомысленных украшениях. Обычно наш взгляд скользит по всем этим крестам не останавливаясь. Но можно увидеть Крест по-другому – не как привычный религиозный символ, или деталь архитектуры, а как свидетельство о том, что Бог совершил нас ради и нашего ради спасения, и отозваться – покаянием, верой, участием в Таинствах, хранением заповедей. Встать на путь вечной жизни, на который нас зовет Церковь.

Сергей Худиев. <http://www.pravoslavie.ru/73895.html>

Воздвижение Креста Господня

Иконография

Несмотря на то что праздник Воздвижения Креста Господня относится к числу древнейших праздников христианской церкви, достоверно не известны ни точное время, ни обстоятельства его возникновения. Неизвестно также, где именно он зародился – в Иерусалиме или в столице Византийской империи Константинополе. В искусстве Древней Руси были широко распространены образы Воздвижения Креста, зачатую входившие в праздничный ряд иконостасов, в то время как в Византии отдельные иконы с подобным сюжетом не встречаются.

Обретение Честного и Животворящего Креста состоялось в царствование императора Константина Великого.

По сообщениям церковных историков IV века, мать Константина, равноапостольная Елена, отправилась по просьбе царственного сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Христа, а также святой Крест, чудесное явление которого стало для святого Константина знаком победы над противником. В литературе изложены три различные версии предания об обретении Креста Господня.

Согласно наиболее древней (она приводится у церковных историков V века – Руфина Аквилейского, Сократа, Созомена и других и, вероятно, восходит к утраченной «Церковной истории» Геласия Кесарийского (IV в.)), Честный Крест находился под языческим святилищем Венеры. Когда оно было разрушено, обнаружили три креста, а также табличка и гвозди, которыми Спаситель был пригвожден к орудью казни. Для того чтобы узнать, какой из

крестов и есть тот, на котором был распят Господь, Иерусалимский епископ Макарий († 333) предложил приложить поочередно каждый из них к тяжелобольной женщине. Когда та исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все люди прославили Бога. Крест был поднят святителем для всеобщего обозрения.

Что же послужило причиной установления праздника и отразилось в его иконографии? По одному из предположений, обретение реликвии царицей Еленой привлекло множество народа. Чтобы все смогли увидеть святыню, иерусалимский патриарх Макарий встал на возвышенном месте и поднял (воздвиг) Крест над своей головой. Именно это действие, возможно, легло в основу обряда воздвижения креста, который до сих пор совершается в православной церкви 14 (27 сентября). При этом в западнохристианской традиции обретение Креста празднуется не в сентябре, а в мае, что связано с чудом явления креста на небе, которое видел сын Елены император Константин. Возможно, празднование было перенесено с мая на сентябрь, так как закрепление праздника в церковном календаре тесно связано с торжественным освящением храма Воскресения в Иерусалиме, 13 сентября 335 года. На следующий день, 14 сентября (27 сентября н.ст.), было установлено праздновать Воздвижение Честного и Животворящего Креста — главной святыни этого храма.

В византийской иконографии Воздвижение Креста изображается именно как торжественное богослужение в храме во главе с епископом, стоящим в сопровождении клира на амвоне. При этом византийские композиции Крестовоздвижения встречаются почти исключительно в миниатюрах рукописей. Их построение сильно отличается от того, что привычно для русских икон: здесь епископ повернут влево (или вправо) и держит крест двумя руками перед собой, а не поднимает над головой.

Продолжение на стр. 10

Продолжение. Начало на стр. 9

Кроме того, тип лика изображаемого святителя всегда разный: византийские художники создавали отвлеченный образ епископа, а не конкретно патриарха Макария. Встречающиеся в этих сценах характерные образы святителя с короткими темными волосами с залысиной и маленькой бородой позволяют предполагать, что в этих случаях изображен св. Иоанн Златоуст¹. Кроме того, в миниатюрах никогда не проявляется желание связать празднование Крестовоздвижения с историей обретения Креста святой Еленой — изображения равноапостольной царицы и ее сына отсутствуют.

Самый ранний сохранившийся до наших дней русский образ Воздвижения креста — новгородская икона конца XV века из числа святцев Софийского собора. Сложная, детально разработанная иконография, отличает ее от византийских образцов. Здесь в центре иконы на фоне белокаменного храма представлен архиепископ. Он совершает воздвижение креста при огромном стечении народа, присутствуют Константин и Елена. Крест в букетике из веточек он держит двумя руками над головой. По сторонам святителя поддерживают два дьякона.

В этой детали отразилась реальная богослужебная обрядовая практика, зафиксированная в Чиновниках (*Архирейских служебниках*. — *Ред.*) новгородского собора Святой Софии и Успенского собора в Москве. В нижней части образа среди толпы народа, святителей и бояр выделяются образы людей в белых острокопечных шапочках — традиционно считается, что это певчие, а не священники или монахи.

Рассмотренная иконография в точности повторена на новгородской иконе сер. XVI века из церкви Петра и Павла в Кожевниках (*Новгородский музей-заповедник: см. стр. 8*)

На некоторых новгородских иконах выше архитектурных пост-

роек возносится колонна, увенчанная конным монументом. Эта статуя является совершенно конкретной исторической реалией — она была воздвигнута в Константинополе в VI веке, при жизни самого императора, неподалеку от храма Святой Софии. Ее описание было известно на Руси благодаря свидетельствам паломников, а наиболее ранним изображением статуи являлся несохранившийся рисунок, выполненный знаменитым Феофаном Греком. Он стал образцом при создании книжных миниатюр, а затем изображение статуи появилось и в иконописи. Ее присутствие в иконе Крестовоздвижения обозначало конкретное место действия совершаемого чина прославления Креста — византийскую столицу — Константинополь, а не Иерусалим.

С конца XVI века распространяется особый вариант иконографии Крестовоздвижения, ставший популярным в поздней русской иконописи. Крест в иконах XVII-XVIII вв. выделяется особо большим размером, достигающим человеческого роста. Так, в центре храмовой иконы из церкви села Воздвиженское, ныне хранящейся в Сергиево-Посадском музее (Ризницы Лавры), святитель держит такой крест не на голове, а перед собой, поддерживая его у основания. Точно так же построена сцена на одноименных иконах из Успенского собора Ростова Великого (кон. XVII в.) и из собора Сретенского монастыря в Москве (нач. XVIII в.). Здесь безусловно отразилось стремление представить Истинный Крест, на котором был распят Христос, ту самую обретенную в Иерусалиме святыню.

Судьба обретенного Еленой Креста Христова сложилась так, что уже в ранние времена святыня была раздроблена на множество частей, разошедшихся по всему миру. Одна из частей Креста находилась в драгоценном кресте-реликварии в Константинополе. Большая часть древа Креста хранилась в ковчеге храма Воскресения в Иерусалиме. Местонахождение обеих святынь ныне неизвестно.

<http://www.nsad.ru/articles/vozdvizhenie-kresta-gospodnya-tajny-yavnogo?>

Рождество Пресвятой Богородицы

Иконография

Продолжение. Начало на стр. 7

Эти метаморфозы хорошо иллюстрируют тот процесс в церковном искусстве, который принято называть «обмирщением». В искусстве позднего Средневековья неуклонно растет интерес к западноевропейским произведениям, которые творчески перерабатываются с учетом православных традиций. Мастера стремятся добиваться «живоподобия» — убедительного сходства с натурой. Наблюдается чрезвычайное внимание к деталям, часто второ- и третьестепенным. И, в соответствии с идеями гуманизма, возникает желание передавать подробно самые различные стороны человеческого бытия, чтобы как можно лучше выразить полноту жизни, ее многообразие и красоту. Этот процесс трансформации часто характеризуют как некий спад, упадок, кризис в области духовного осмысления целей христианского искусства. Однако, следует учитывать, что художники и их духовные наставники искренне полагали, что такой подход позволяет передать красоту, угодную Богу, что через такое богатство и изысканность деталей тварного мира искусство определенным образом прославляет Творца.

Следует отметить, что одна из идей рассматриваемой иконографии — рождение ребенка — располагает к изображению бытовых подробностей. Например, служанка перед тем, как омыть Младенца Марию, проверяет рукой температуру воды, как это делают и современные женщины.

Священное Предание сообщает, что праведные Иоаким и Анна с любовью и нежностью заботились о Дочери и очень ответственно подходили к Ее воспитанию, вплоть до того, что приглашали

Ей в няньки только избранных девушек. Тема семейной любви и воспитания отчетливо звучит в сцене «Ласкание Марии», которая из фресковой храмовой живописи проникает в иконописные произведения. Дитя Мария изображается на руках у своих родителей. Протоевангелие Иакова сообщает: праведная Анна, убедившись, что Дочь может ходить, более не опускала Ее на землю, сказав «Жив Господь Бог мой, Ты не будешь ходить по этой земле, пока я не введу Тебя в храм Господень» (гл. 6, ст. 1-2).

В иконографии праздника встречается изображение источника, из которого пьют птицы: взрослые и птенцы. Возможно, включая этот мотив, художник стремился сделать акцент на теме воспитания, так как птицы известны тщательной заботой о потомстве.

В храмовой декорации композиция «Рождество Богородицы», как правило, входила в Протоевангельский цикл сюжетов. Этот цикл напоминал молящемуся о событиях, предшествующих рождению Девы Марии, о Ее детстве и юности. Предыстория Рождества Богородицы включала сюжеты: праведный Иоаким приносит жертву в Иерусалимский храм, первосвященник отказывается принять жертву у бездетного, плач Иоакима в пустыне; плач Анны в саду, моление Иоакима; моление Анны, благовестие Иоакиму и благовестие Анне, встреча супругов у Золотых ворот. Включение некоторых из вышеперечисленных сюжетов в композиционную схему иконы праздника объясняется стремлением художников позднего Средневековья и Нового времени к все большей повествовательности, к подробному иллюстрированию. Особенно часто можно видеть на поздних иконах изображения благовестия ангела Иоакиму и Анне, а также их встречи у Золотых ворот. Сцена встречи часто становится композиционным центром изображенного на втором плане, а Золотые ворота превращаются в весьма затейливое архитектурное сооружение.

Надежда Нефедова.

<http://www.pravmir.ru/ikonografiya-rodzhestva-presvyatoj-bogorodicy-ikony-mozaiki-freski/>

Здравствуй, мой юный друг! Ты задумывался когда-нибудь, почему все дети идут в школу именно Первого сентября?

У каждого праздника имеется своя история, уходящая в далекое прошлое.

Когда-то на Руси огромное количество детей помогало взрослым собирать урожай, и учебу они могли начинать только после окончания полевых работ — как раз к началу сентября. Вот поэтому церковно-приходские школы открывали свои двери 1 сентября. А Возможно и потому что в старину как раз 1 сентября праздновался Новый год — Церковное Новолетие. Согласно Святому Писанию 1 сентября это день первой прочтенной Христом проповеди. А проповедь — это знания. Недаром в Евангелии часто употребляется слово «учить».

На Руси первые школы появились во времена князя Владимира. В них дети обучались книжному делу. Позднее школы существовали в основном при монастырях, там давалось духовное образование.

При Петре I помимо духовных школ были открыты так называемые цифирные школы, где детей обучали точным наукам. Во всех этих школах учебный год начинался в разное время, в сентябре, октябре, ноябре, а в сельской местности и в декабре, поскольку многие ученики были заняты на сельскохозяйственных работах.

В этот день в 1714 году указом Петра I была создана первая Государственная библиотека в России, которая располагалась, естественно, в Петербурге.

В начале XIX века ученики шли в школу в первый день Успенского поста, 14 августа. К концу XIX века весь Успенский пост продолжались каникулы, и учебный год начинался 29 августа, уже после окончания поста.

Дата 1 сентября была узаконена в советское время, в 1935 году указом Совнаркома. До 1980 года у первого учебного дня не было официального названия, пока советский заслуженный педагог Федор Федорович Брюховецкий не нарек этот день «Днем знаний». А в 1984 году уже был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о том, что 1 сентября официально является Днем знаний и является Государственным праздником.

Во многих странах отмечают первый учебный день также как и у нас — 1 сентября (Армения, Беларусь, Вьетнам, Китай, Израиль, Молдова, Туркменистан, даже Украина, Чехия и др.).

А вот в Японии в школу идут 1 апреля, в Индии 1 июня. В Испании дети идут в школу после сбора урожая, в Италии в октябре.

В начале 20 века, когда не было мобильных телефонов, компьютеров и даже будильники водились не во всех домах, дети, все же, умудрялись не опаздывать на учебу, потому что очень хотели ходить в школу. Как это сделать, чтобы не заставлять родителей будить себя по утрам, ты узнаешь прочитав рассказ:

Пора вставать!

Один мальчик, по имени Павлик, поступил в этом году в школу. И он очень боялся опоздать на уроки.

А в доме у них будильника не было.

Только были стенные часы-ходики.

Тогда мальчик решил сделать себе будильник.

Он заметил, что, когда он встаёт утром, гиря от часов доходит почти до табуретки.

Тогда он поставил на табуретку чайник с водой. Утром гиря опустилась в воду и, по закону физики, вытеснила воду из чайника.

Но из чайника вода потекла не на пол, а потекла по резиновой трубке, которую мальчик приделал к чайнику.

И вот течёт вода из чайника по трубке и капает на мальчика. И мальчик уже знает, что 8.⁰⁰ — пора вставать.

Но потом родители Павлика не разрешили ему пользоваться этим будильником, потому что вода текла прямо на кровать и это было ужасно неприятно и неудобно.

И папаша принёс откуда-то настоящий будильник. И с тех пор мальчик сам заводил этот будильник и каждое утро вставал в указанное время.

Здравствуй, школа! Снова осень.

Вновь зовёт учебный класс.

Мы учителя попросим

Увести в мир

знаний нас.

Мы без знаний

жить не сможем,

Очень нам нужны они.

Станем мы полезны людям,

Мы — хозяева Земли!

ЦЕРКОВНЫЙ сентябрь КАЛЕНДАРЬ

ПТ	19/1	Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников (284–305). Мчч. Тимофея, Агапия и мц. Феклы (ок. 304). Сщисп. Николай Лебедева, пресвитера (1933). <i>Иконы Божией Матери: Донская (в память избавления Москвы от татар в 1591 г.).</i>	СБ	3/16	Св. Фивы Кенхрейской (Коринфской), диаконисы (I). Мц. Василиссы Никомидийской (309). Прп. Феоктиста Палестинского (467). <i>Иконы Божией Матери: Писидийская (VI).</i>
СБ	20/2	Прор. Самуила (XI в. до Р. Х.). Мчч. Севіра и Мемнона и с ними 37-ми мучеников (304). Обрѣтение мощей сщмч. Гермона (Долганева), епископа Тобольского (2005).	ВС	4/17	Прор. Моисея Боговидца (XVI в. до Р. Х.). Собор Воронежских святых. Прмч. Парфения, игумена Кизилташского (1867). Собор новомучеников и исповедников Казахских. <i>Иконы Божией Матери: «Неопалимая Купина» (1680).</i>
ВС	21/3	Прп. Авраамия трудолюбивого, Печерского (XII–XIII). Собор Московских святых. Сщмч. Павла Ягодинского, пресвит. (1937). Прмч. Игнатия (Даланова), иером. (1942). <i>Иконы Божией Матери: Светописанная (Светописанный образ) (1903).</i>	ПН	5/18	✙ Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи (I). Мц. Фивен (Вивен) (98–138). мц. Раисы (Ираиды) девы (ок. 308). <i>Иконы Божией Матери: Орианская (1631).</i>
ПН	22/4	Прп. Исаакія Оптинского (1894). Сщмч. Горазда (Павлика), епископа Чешского и Моравско-Силезского (1942). <i>Иконы Божией Матери: Грузинская (1650).</i>	ВТ	6/19	Сщмч. Всеволода Потеминского, пресвитера (1937). <i>Икон Божией Матери: Арапетская (Аравийская, О Всенетая Мати). Киево-Братская (1654).</i>
ВТ	23/5	✙ Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы. Сщмч. Иринаея, епископа Лионского (202). Прп. Флорентия (547). Сщмч. Иоанна Карабанова, пресвитера (1937).	СР	7/20	✙ Предпразднство Рождества Пресвятой Богородицы. Прпп. Александра Пересвета (1380) и Андрея Осляби (ок. 1380).
СР	24/6	✙ Перенесение мощей свт. Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца (1479). Прп. Арсения Комельского, игум. (1550) Равноап. Космы Этолийского, иеромонаха (1779). <i>Иконы Божией Матери: Петровская (ок. 1306).</i>	ЧТ	8/21	✙ Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
ЧТ	25/7	Свт. Минны, патриарха Цареградского (536–552). Сщмч. Владимира Моцанского, пресвитера (1938).	ПТ	9/22	✙ Попразднство Рождества Пресвятой Богородицы. ✙ Праведных Богоотц Иоакима и Анны. ✙ Прп. Иосифа, игумена Волоцкого (Волоколамского), чудотворца (1515).
ПТ	26/8	✙ Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395). Мч. Адриана и мц. Натальи (305–311). <i>Иконы Божией Матери: «Умиление» Псково-Печерская (1524).</i>	СБ	10/23	Прп. Павла Послушливого, Печерского (XIV). Луки и Климента (I). Собор Липецких святых. Мц. Татианы Гримблит (1937).
СБ	27/9	Прп. Пимена Великого (ок. 450). Прп. Кукуши, иеромонаха, Печерского (после 1114). Мц. Анфисы (Анфусы) Новой. Прмч. Мефодия (Иванова), игумена (1937).	ВС	11/24	Прп. Феодоры Александрийской Младшей (474). ✙ Перенесение мощей прпп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. ✙ Прп. Силуана Афонского (1938). <i>Иконы Божией Матери: Казанская (Каплуновская) (1689).</i>
ВС	28/10	✙ Обрѣтение мощей прп. Иова Почаевского, игумена (1659). ✙ Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах. Прав. Анны Пророчицы (I). Собор Нижегородских святых. Собор Саратовских святых.	ПН	12/25	✙ Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Прп. Афанасия Высоцкого, Серпуховского чудотворца, игумена (1395). блж. мч. Алексия (Ворошина), Ёлнатского (1937). <i>Иконы Божией Матери: «Боянская» (Бояновская).</i>
ПН	29/11	✙ Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.	ВТ	13/26	Предпразднство Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. ✙ Сщмч. Корнилия Сотника, епископа (I). Сщмчч. Александра Аксенова, пресвитера, и Николая Васюковича, диакона (1937). <i>Иконы Божией Матери: Дубовицкая.</i>
ВТ	30/12	✙ Обрѣтение мощей блгв. кн. Даниила Московского (1652). Перенесение мощей блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1724). Прмч. Елисаветы (Ярыгиной), монахини (1937). Сщисп. Петра Чельцова, пресвитера (1972).	СР	14/27	✙ Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня
СР	31/13	✙ Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы (395–408). Сщмч. Киприана, епископа Карфагенского (258). Собор новомучеников Ясеновацких (1941–1944) (Серб.).	ЧТ	15/28	Преставление свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (407). <i>Икон Божией Матери: Чернокрестная. Лоретская (Порецкая). Лесинская (1683).</i>
ЧТ	1/14	✙ Начало индикта – церковное новолетие. Прав. Иисуса Навина (XVI в. до Р. Х.). Мщч. 40 дев постниц и сщмч. Аммуна Ираклийского, диакона (IV). Прмч. Татианы Грибковой (1937). <i>Икон Божией Матери: «Всеблаженная». Августовская (1914). Черниговская-Гецсиманская (1869). Миасинская. (864). Александрийская.</i>	ПТ	16/29	Попразднство Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. ✙ Вмч. Никиты Готфского (ок. 372).
ПТ	2/15	✙ Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Киево-Печерских. <i>Иконы Божией Матери: Калужская (1771).</i>	СБ	17/30	Вмч. Евфимии Всехвальнй (304). Прп. Кукуши Одесского, исп. (1964). Прп. Дорофея, пустытника Египетского (IV). Мц. Людмилы, кн. Чешской (927). <i>Икон Божией Матери: «Призри на смирение» (1420). «Знамение» Каменская.</i>
					Мщч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (ок. 137). <i>Икона Божией Матери: Макарьевская (1442).</i>

Хронограф

Севастополь в истории. Сентябрь

24 сентября 1916 года 11 часов утра на Качинском аэродроме самолет "Ньюпор-XXI" (заводской N:1710) оторвался от земли и набрал высоту 2000 метров. Впервые в истории отечественной авиации Летчику константин Арцеулов ввел самолет в штопор: выполнив три витка, машина перешла в крутое пикирование. В том же полете К.К. Арцеулов повторил штопор, сделав уже 5 витков. Эта фигура высшего пилотажа была включена в курс обучения летчиков-истребителей. Вскоре русские военные летчики - ученики Арцеулова - стали применять "штопор" и в воздушных боях. Попав под огонь зенитных орудий неприятеля, они преднамеренно вводили машину в "штопор". Обманутый противник, думая, что самолет сбит, прекращал стрельбу. Тогда отважные авиаторы выводили машину из "штопора" и на бреющем полете уходили из зоны обстрела.

25 сентября 1990 года именем выдающегося летчика-истребителя, была названа улица поселка на 5-м км. Балаклавского шоссе.

Аэродром Качинской авиашколы. У самолета «Ньюпор-XXI» Константин Арцеулов (третий слева) и Александр Егоров (рядом с ним), 1916 г.

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.